

АРМЕНИЯ

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В преддверии президентских и парламентских выборов, которые должны пройти в первой половине 2003 г., происходило укрепление доминирующих позиций президента Р.Кочаряна в отношениях с разрозненной оппозицией. Целый ряд запланированных реформ в области уголовного судопроизводства был отложен из-за нежелания парламента принимать решение об отмене смертной казни.

По мере приближения выборов лицензий на вещание были лишены два телеканала, чья подача политических материалов не соответствовала официальной линии. После закрытия в сентябре 2001 г. телеканала «Ноян Тапан» в апреле прекратил вещание телеканал «A1+», которому не удалось пройти организованный правительством конкурс. Это вызвало в Ереване серию митингов протеста, подхваченных несколькими оппозиционными партиями, которые до июня «раскручивали» их под лозунгами отставки или импичмента президента. После каждого из таких митингов полиция «отлавливала» участников по домам в столице и в регионах или вызывала их в отделение по месту жительства. Десятки человек были подвергнуты штрафу или административному аресту до 15 суток, что создавало впечатление о наличии скоординированного плана мероприятий по пресечению их участия в новых демонстрациях.

Апрельский тендер проводился Комиссией по телевидению и радио, назначенной президентом в соответствии с соответствующим законом от октября 2000 года. Примечательно, что заявленной целью принятия этого закона было выполнение требований Совета Европы об обеспечении плюрализма и независимости вещательных СМИ. В апреле же, после критического заключения экспертов СЕ, правительству пришлось отозвать обнародованный в феврале проект закона о средствах массовой информации. Этот законопроект предусматривал создание надзорного органа, который должен был ежегодно продлевать лицензии всем СМИ, и вводил для журналистов плату за информацию, получаемую от должностных лиц. В октябре за один день исчез весь тираж номера оппозиционной газеты «Аравот», в котором окружение премьера обвинялось в коррупции. В том же месяце независимый журналист Марк Григорян был ранен в результате взрыва гранаты, брошенной ему под ноги в центре Еревана.

Ратификация парламентом европейских конвенций о предупреждении пыток и о защите прав человека и основных свобод открыла для Европейского комитета по предупреждению пыток возможность инспектировать места содержания под стражей, а для граждан Армении – обращаться с жалобами в Европейский суд по правам человека.

В силу ряда факторов, однако, пытки в полиции продолжались. В Ереване и Ванadzоре правозащитники утверждали, что широко распространенная практика пыток и недозволенного обращения во многом оставалась в тени из-за обоснованного страха перед возможными последствиями, который мешал пострадавшим обращаться с жалобами или соглашаться на участие в их делах правозащитных организаций.

В отсутствие реформ сохранялась практика содержания в полной изоляции, которая также создавала серьезные предпосылки для пыток. Как представляется, сотрудники полиции с готовностью использовали в своих интересах отсутствие в УПК

положения о праве свидетеля на адвоката: человека вызывали как свидетеля, отказывали ему в праве на защиту, а через несколько дней или даже часов переквалифицировали его в подозреваемого. Полиция также практиковала административное задержание на срок до 15 суток, пользуясь тем, что и в этом случае право на адвоката не предусматривается (как правило, под предлогом оскорбления или неподчинения сотруднику полиции). В период изолированного содержания полиция получала возможность применить к задержанному недопустимые методы и подготовить уже уголовное обвинение. Система административных судов оставалась для полиции фактически «карманной», поскольку ее обслуживали суды первой инстанции, известные своей зависимостью от властей, а порядок рассмотрения административного задержания процессуальным законодательством четко не установлен. Практически на всех слушаниях по утверждению административного ареста подсудимый не имел защитника или вообще отсутствовал; зачастую документы в нерабочее время присылали на подпись судье домой.

Судьи, как правило, по-прежнему «внимательно прислушивались» к пожеланиям исполнительной власти и не оспаривали точку зрения прокуратуры или полиции. По результатам мониторинга Хельсинкской ассоциацией Армении более 50 дел, результаты которого были опубликованы в январе, было установлено, что судьи зачастую допускали произвол в вынесении решений, проявляли склонность к запугиванию «неудобных» для прокуратуры свидетелей и почти всегда игнорировали жалобы подсудимых на физическое насилие или процессуальные нарушения.

Уже второй год продолжался процесс над обвиняемыми в захвате парламента в октябре 1999 г. По меньшей мере два человека были привлечены к уголовной ответственности за заявления о причастности к этим событиям президента Р.Кочаряна. В июне Джамик Адамян и его машинистка были задержаны после того, как первый расклеил в г. Арарат свое стихотворение, в котором говорилось о некой «бесчестной собаке», приложившей руку к октябрьской бойне. Когда в сентябре дело было передано в суд, прокуратура сняла обвинение. В конце 2001 г. полиция задержала оппозиционного политика, в прошлом – начальника системы исполнения наказаний, Мушега Сагателяна, обвинившего президента в том, что он был «заказчиком» расстрела в парламенте. М.Сагателян был приговорен к семи годам лишения свободы; в июле срок был по апелляции сокращен до шести лет. Одним из пунктов обвинения М.Сагателяну вменялось избиение в 1995 г. сотрудников МВД, подозревавшихся в организации заговора с целью свержения тогдашнего президента Л.Тер-Петросяна.

При том что М.Сагателян заслуживал наказания за пытки и жестокое обращение, приговор по его делу, как и пассивность властей в уголовном преследовании сотрудников президентской охраны за убийство Погоса Погосяна в сентябре 2001 г., свидетельствовали об избирательном подходе правоохранительных и судебных органов к делам, затрагивающим интересы исполнительной власти. П.Погосян был найден мертвым в туалете ереванского ночного клуба через несколько минут после того, как фамильярно поприветствовал президента Р.Кочаряна. Имеющиеся в распоряжении Хьюман Райтс Вотч убедительные свидетельские показания и судебно-медицинские доказательства говорят о том, что П.Погосян был забит до смерти несколькими сотрудниками службы безопасности, среди которых были и личные телохранители президента. Тем не менее после двухмесячного следствия прокуратура предъявила обвинение лишь одному охраннику - в убийстве по неосторожности, за что тот получил в феврале один год условно.

Несмотря на утверждения министра обороны о сокращении небоевых потерь в армии (с 200 человек в 1998 г. до 92 - в 2001 г.), для решения проблемы жестокости в армейской среде ничего серьезного сделано не было. В ноябре 2001 г. бывший руководитель инспекционного управления Минобороны утверждал, что военная прокуратура систематически разваливает дела об избиениях и убийствах призывников сослуживцами.

В условиях когда многие молодые люди, зачастую - чтобы избежать призыва, уезжали за рубеж или продлевали обучение, военные в погоне за призывниками всячески попирали законность. Сообщалось, что беженцев угрозами или уловками заманивали на призывные пункты, несмотря на то, что Закон о беженцах 1999 г. подтвердил их право на освобождение от обязательной службы. В ноябре 2001 г. студенты вышли на демонстрации после произвольной отмены отсрочки по учебе. В декабре 2001 г. 11 человек, оспоривших решение о призыве в суде, были призваны и отправлены к месту службы за день до рассмотрения их иска к Министерству обороны. Один из лидеров ноябрьских студенческих протестов Артем Саргсян в феврале был досмерти забит в казарме в Ванадзоре, через два месяца после призыва.

Парламент затягивал принятие закона об альтернативной гражданской службе, а в сентябре принял закон о денежных выплатах за отсрочку или освобождение от призыва; в частности, для любого молодого человека, поступающего в частном порядке в зарубежные учебные заведения, был введен залог в размере 15 тыс. долл. США. Отказников по убеждениям, большую часть которых составляли Свидетели Иеговы, власти по-прежнему преследовали в уголовном порядке, вплоть до лишения свободы.

По распоряжению премьера в состав возрожденного Совета по делам религий вошел заместитель министра обороны, а на сентябрьском заседании Совета премьер призвал еще более ограничить деятельность нетрадиционных вероучений, поскольку те якобы угрожают национальной безопасности. Прокуратура опротестовала оправдательный приговор по делу Свидетеля Иеговы Левона Маркаряна: в 2001 г. он был привлечен к суду за проведение молитвенных собраний, на которых присутствовали семьи с детьми. Следует отдать должное Верховному суду, который в апреле оставил прежнее решение в силе.

В июле парламент внес поправки в избирательное законодательство, во многом сводившие на нет реформы декабря 2000 г., сокращая число депутатских мандатов по партийным спискам в пользу кандидатов от одномандатных округов. В сложившейся политической ситуации эти поправки рассматривались как выгодные пропрезидентской Республиканской партии, учитывая обозначившуюся тенденцию победы в одномандатных округах крупных бизнесменов, имеющих связи в правительственных кругах. К тому же, назначение большей части состава избирательных комиссий всех уровней передается под контроль президента и пропрезидентских партий. В опубликованных в 2002 г. результатах национального опроса, проводившегося Международным фондом избирательных систем (IFES) в 2001 г., отмечалось глубокое разочарование общества: 62% респондентов заявили, что не считают Армению демократически организованным государством.

Непрозрачность приватизации таких крупных монополий, как электросеть и ереванский аэропорт «Звартноц» вызвала в обществе немало вопросов, а тарифная

политика приватизированной телефонной компании «Арментел» стала причиной демонстраций протеста. Наименее защищенными от государственной политики приватизации оказались меньшинства: в феврале и апреле правительство продало на аукционе права аренды отдаленных пастбищ, которыми курды-езиды – этно-конфессиональное меньшинство – в течение десятилетий пользовались для выпаса овец и крупного рогатого скота. Многие пастухи-езиды уже лишились своей доли в земельной приватизации в результате махинаций с административными границами в начале 1990-х гг.; теперь значительная часть езидов вообще осталась без прав на землю и средств к существованию.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В целом, неправительственные правозащитные организации могли работать без помех со стороны властей.

Комиссия по правам человека при президенте в мае, к сожалению, встала на сторону прокуратуры, публично заявив о своем сожалении в связи с оправданием Л.Маркаряна. Комиссия утверждала, что он лишил 12 детей, присутствовавших на службе, «права свободно исполнять обряды своей национальной религии и пользоваться культурным наследием своего народа», что является некорректной трактовкой Конвенции о правах ребенка.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

ООН

В августе Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рассматривал объединенные третий и четвертый периодические доклады Армении. Комитет высказал в адрес правительства критику за представление Армении «моноэтническим» государством, несмотря на наличие нескольких национальных меньшинств, а также за отсутствие в докладах конкретной информации о социально-экономическом положении последних и о выполнении законодательства о правах меньшинств. Комитет также выразил озабоченность в связи с отсутствием реакции властей на заявления о государственной дискриминации курдов-езидов.

В том же месяце второй периодический доклад Армении рассматривал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который выразил озабоченность отсутствием законодательства о насилии в семье и о торговле людьми, а также незначительностью наказания за изнасилование. Комитет настоятельно призвал правительство обеспечивать уголовное преследование по фактам насилия в отношении женщин.

Совет Европы

Совет Европы активизировал контроль за выполнением Арменией обязательств, возникших после принятия в СЕ, и добивался от правительства осуществления широких реформ – от упразднения административного ареста до создания института уполномоченного по правам человека.

В сентябре Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию с угрозой приостановить полномочия делегации Армении в случае, если правительство в

течение 2003 г. не отменит смертную казнь в полном объеме. В резолюции отмечался «шок», который вызвало принятие армянским парламентом в первом чтении проекта уголовного кодекса, предусматривавшего смертную казнь за убийство с отягчающими обстоятельствами.

Комитет ПАСЕ по мониторингу критиковал неоправданное затягивание разработки новой конституции и уголовного кодекса, отметив, что Ереван пытался использовать это для оправдания проволочек с ратификацией Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который запрещает смертную казнь при любых обстоятельствах.

В результате решительных возражений экспертов СЕ правительство отозвало первоначальный проект закона о средствах массовой информации. Отметив сомнительность тендеров, в результате которых независимые телеканалы в апреле были лишены доступа к эфиру, ПАСЕ в своей сентябрьской резолюции отдельно напомнила правительству о его обещании до конца октября выставить на конкурс дополнительные частоты.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Ереванское бюро ОБСЕ привлекло несколько неправительственных организаций Армении для мониторинга и составления целого ряда докладов о функционировании системы уголовной юстиции, а также о масштабах незаконного призыва беженцев. Материалы были опубликованы на интернет-сайте <http://www.osce.org/yerevan/>.

Соединенные Штаты Америки

В опубликованном в июне втором докладе Госдепартамента о торговле людьми Армения была названа источником поставки женщин и девочек для сексуальной эксплуатации в Объединенные Арабские Эмираты, Турцию, Россию, Грецию и Германию. В адрес правительства была высказана критика за отсутствие как общенациональной программы, так и серьезных шагов по борьбе с торговлей людьми. В октябре правительство Армении приступило к разработке такой программы.

В октябре вышел второй доклад Госдепартамента о свободе религии в зарубежных странах, в котором отмечалось сохранение с 1991 г. ограничительного регистрационного режима для нетрадиционных конфессий и последовательно перечислялись многолетние маневры властей, преследовавшие цель не допустить регистрации «Свидетелей Иеговы».